

**ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ**

Тел.: 8-499-129-17-22, e-mail: mail@forecast.ru, <http://www.forecast.ru>

ОБ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРАХ СРЕДНЕСРОЧНОГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА

29 мая 2026 г.

Лебединая стая: ближайшая четырехлетка

(+) / (-) в условиях высоких процентных ставок был накоплен «навес сбережений», но как его конвертировать в инвестиции? (потому что скачок потребительского спроса раскачает инфляцию... накопительные схемы приобретения жилья, автомобилей? Финансовые инвестиции с новыми, в том числе ориентированными на ветеранов СВО?)

(+) возвратившиеся ветераны СВО, в силу пассионарности и наличия «финансовой подушки» становятся активом ускоренного развития – и в бизнесе, и в обществе... удастся ли не растерять импульс?

(?) геополитика:

- нефтяной рынок – как долго будет продолжаться кризис в Персидском заливе (перспектива осени? Перспектива 2027- начала 2028 гг.). Будет ли сохраняться ценовое ралли и пространство для дальнейшего расширения вывоза?

- возникнет ли риск спада глобальной экономики из-за вторичных эффектов от возможной эскалации конфликта – особенно его распространение на Баб-эль-Мандебский пролив (выход из Красного моря);

- существует ли вероятность очень затяжной «липкой конфронтации» в Евразии, с необходимостью поддержания высокого уровня мобилизационной готовности экономики, соответствующей нагрузке и т.д.;

- насколько долго будут использоваться «санкции как оружие» – риск введения дополнительных ограничений против внешней торговли и финансов независимо от сроков и формата завершения СВО. Можно ожидать сочетания как формальных (доступ к технологиям и рынкам, особенно в ЕС), так и неформальных (стимулирование экспансии на рынках американских и подконтрольных США поставщиков энергоносителей) факторов внешнего давления.

(-) есть риск кризиса внешней конъюнктуры из-за глобальной неустойчивости, «долгового навеса», структурных проблем в Китае и (возможной) неудачи «реиндустриализации Трампа» в США.

(-) после успешного завершения СВО может возникнуть риск чрезмерной фискальной консолидации в режиме «вернем 2010е» – с соответствующими рисками со стороны сжатия макроспроса (риск «послевоенной рецессии», если не удастся конверсия, а для неё нужен доступный кредит и благоприятный предпринимательский климат)

Основные показатели прогноза социально-экономического развития России, темпы прироста в %

	2026	2027	2028	2029
Валовой внутренний продукт				
базовый (ЦМАКП)	0.5 - 0.8	0.8 - 1.0	1.0 - 1.5	1.4 - 1.8
оптимистический (ЦМАКП)	0.6 - 1.0	1.2 - 1.5	1.7 - 2.1	2.0 - 2.5
базовый (МЭР)	0.4	1.4	1.9	2.4
Инвестиции в основной капитал				
базовый (ЦМАКП)	-2.6 - -2.2	1.5 - 1.9	1.7 - 2.0	1.9 - 2.3
оптимистический (ЦМАКП)	-2.4 - -2.0	2.0 - 2.3	2.6 - 3.0	3.5 - 4.0
базовый (МЭР)	-1.5	2.0	2.5	3.0
Потребление населения*				
базовый (ЦМАКП)	1.7 - 2.0	2.3 - 2.5	2.0 - 2.4	2.3 - 2.7
оптимистический (ЦМАКП)	1.7 - 2.0	2.0 - 2.3	2.5 - 2.8	2.8 - 3.2
базовый (МЭР)	1.0	2.2	2.7	3.0
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)				
базовый (ЦМАКП)	4.6 - 5.0	3.75 - 4.05	3.85 - 4.2	3.55 - 4.0
оптимистический (ЦМАКП)	4.45 - 4.8	3.9 - 4.2	3.7 - 4.0	3.5 - 4.0
базовый (МЭР)	5.2	4.0	4.0	4.0
Уровень безработицы (% рабочей силы)				
базовый (ЦМАКП)	2.2 - 2.5	2.5 - 2.8	2.6 - 3.0	2.7 - 3.1
базовый (МЭР)	2.4	2.3	2.3	2.3
Справочно: цена на нефть марки Urals, долл. за баррель				
базовый (ЦМАКП)	80 - 82	60 - 63	57 - 60	55 - 58
оптимистический (ЦМАКП)	80 - 83	72 - 75	65 - 70	65 - 68
базовый (МЭР)	59	50	50	50

* сумма оборота розничной торговли и платных услуг населению

Несмотря на очень благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру, она лишь в небольшой степени трансформировалась в изменение параметров макроэкономического прогноза. В базовом сценарии из-за «дорогого рубля» и высоких процентных ставок эффект от внешнеэкономической конъюнктуры транслируется в рост через расширение экспорта и, с учётом очевидных ограничений, – в рост «по потребительскому контуру» (заработная плата, доходы и, в итоге – потребление населения, +1.7 – +2.0% в 2026 г.). В то же время, не возникает оснований для активизации инвестиционной деятельности (ожидается спад инвестиций), а потребление населения во все большей степени «закрывается» быстро растущим импортом. Соответственно, и ожидаемый итог экономического развития: убогие +0.5-0.8% прироста ВВП в 2026 г. на фоне инфляции 4.6-5.0%. «Голландская болезнь»...

По соотношению инфляция / динамика ВВП российская экономика, формально, попала в зону стагфляции – ВВП в I кв. снизился, причем на фоне довольно заметной инфляции. Другое дело, что уже во II кв. можно ожидать небольшого экономического оживления, но есть вероятность, что общую ситуацию «на грани» стагфляции это не отменит.

Макрофинансовая политика осталась дестимулирующей, сочетающей отрицательный бюджетный импульс (чистое изъятие доходов из экономики по фискальным каналам) и высокую положительную процентную ставку.

Инвестиции как ключ к потенциалу роста

Траектория развития в ближайшие годы определяется возможностями активизации инвестиционного роста, точнее – выстраивания «инвестиционного контура» – тождественны выходу из ловушки стагнации.

- Завершение СВО может означать частичную демобилизацию, снижение стимулирующих выплат военнослужащим, снижение гособоронзаказа, уменьшение сменности / занятости в промышленности и снижение выплат занятым.
- В этой ситуации **позитивный выход – поддержка инвестиционной активности бизнеса, во-первых, и поддержка развития малого и среднего бизнеса, его экспансии на рынки** (в том числе, бизнеса, создаваемого ветеранами СВО), **во-вторых.**
- Это, в свою очередь, требует соответствующей коррекции денежно-кредитной и фискальной политики.

«Цена вопроса» очень высока, около 2 проц. пунктов экономического роста, а содержательно это выбор между подготовкой к интенсивному, почти «целевому» сценарию роста (порядка 2.5% в год) – и затяжной стагнацией